

Имеются отдельные указания о существовании личных библиотек. В Киево-Печерском патерике записано, что ученик Феодосия инок Григорий имел у себя в келье книги. Повидимому, книг было немало, так как одну часть из них у него украли, другую часть он отдал „властелину града“, третью же часть он продал, раздав деньги убогим.¹

В XII веке черниговский князь Святополк (Николай) потратил много своей казны на покупку книг, которые дарил затем Печерскому монастырю. Подобные вклады могли поступать и от других богатых постриженников монастыря, таких, как Ян Вышата, Еразм, Моисей Угрин, Исаакий Затворник, Никон черноризец и др.

Крупные библиотеки имелись также при соборных церквях. Так, Лаврентьевская летопись под 1176 годом сообщает о том, что „на палатех“ соборной Успенской церкви по Владимире на Клязьме наряду с золотом, серебром, драгоценными тканями и иконами хранились книги. Повидимому, помимо церковной казны на хорах Успенского собора помещались ценности, принадлежавшие горожанам, так как „ключи палатные, церковные“ хранились у последних. Когда в 1176 году Ростиславичи разграбили Успенский собор, владимирские граждане потребовали от своих новых князей, чтоб все захваченные ценности, в числе которых упоминаются книги, были немедленно возвращены на место.

Во время боевых действий книги часто захватывались в качестве военного трофея. Так, зимой 1168 года войска Андрея Юрьевича Боголюбского под командованием его сына Мстислава захватили и разграбили Киев. Наряду с иконами и ризами из церквей и монастырей были увезены книги.² В 1203 году Рюрик с половцами, ворвавшись в Киев, разграбил церковь св. Софии, Десятинную церковь, а также ряд других церквей и монастырей. Захватчики „поймали“ драгоценные кресты, сосуды, „порты“ первых князей и книги.³

В Ипатьевской летописи под 1288 годом в некрологе князю Владимиру Васильковичу имеется чрезвычайно интересная запись всех церквей, построенных им, а также вкладов в церкви и монастыри, в числе которых упоминается большое количество книг. В Благовещенскую церковь Кременца князь Владимир Василькович вложил окованное серебром Евангелие апракос, Апостол апракос, Паремейник, „сборник отца своего“; в Бельске он „поустроил церкви иконами и книгами“; во Владимире Волынском в епископскую церковь Богородицы вложил списанное им самим и окованное серебром Евангелие и Апостол апракос; в монастырь „свой“ вложил Апостол и Евангелие апракос, Апостол, который „писал сам“, „сборник отца своего“ и молитвенник; в епископскую церковь Перемышля вложил Евангелие апракос, окованное серебром и жемчугом, которое, как говорят, „сам списал“; в Епископскую церковь Чернигова вложил Евангелие апракос, писанное золотом и окованное жемчугом и серебром; в церковь Георгия в Любомле — Евангелие апракос, окованное золотом, с дорогими камнями и жемчугом, да еще Евангелие и Апостол апракос, Прологи 12-ти месяцев, Миней, Триоди, „Октаи“ (Октоихи) и „Ермолай“ (Ирмологий), служебник св. Георгия и молитвенник; в церковь Петра в Бресте — Евангелие апракос. Итого, больше чем в 7 церквей им было вложено более 49 книг, причем в одну церковь Георгия в Лю-

¹ Патерик Киевского Печерского монастыря, стр. 92, 96, 97.

² Лаврентьевская летопись, под 1168 г.

³ Там же, под 1203 г.